

ЛЕДЯНОЙ
РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН
ТРИЛЛЕР

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ

ЖЕРТВЫ ПОЛЯРНОЙ НОЧИ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Я47

Яковлев, Александр Геннадьевич.

Я47 Жертвы полярной ночи / Александр Яковлев. - Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Ледяной триллер. Русский фантастический роман).

ISBN 978-5-04-193075-2

В далеком полярном городе случилось ЧП — с моста в реку упала легковая машина. Спасая ушедших под ледяную воду людей, водолазы обнаружили на дне привязанный к куску бетона труп девушки. Выяснилось, что это девушка, бесследно пропавшая полгода назад.

Оперативники Игорь Омелин и Кирилл Смирнов установили, что одновременно с ней в городе пропали еще несколько девушек. По странному стечению обстоятельств, все они были донорами в местной больнице. Что это — простое совпадение или нить, ведущая к разгадке случившегося?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Яковлев А.Г., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-193075-2

31.01.2022, 23:12

Алишер зевнул и, чтобы не уснуть, сделал музыку погромче. Он был за рулем уже четырнадцать часов и сильно устал, но сегодня выдался очень хороший день, и ничто не могло испортить ему настроение, даже невероятная усталость.

— Через сто метров поверните направо, — сказал голос в навигаторе.

Алишер улыбнулся. Последний заказ на сегодня, и тоже удачный. Весь день он ездил только по городу, почти не простаивая и принимая заказы один рядом с другим. И вот последний на сегодня — забрать пассажира у кладбища и отвезти в спальник, совсем рядом с домом, где Алишер снимал койку в хостеле.

— Поверните направо, — подсказал приятный женский голос.

Такси, вильнув задом на повороте, повернуло на улицу Ударников и, оставив позади засыпающие жилые кварталы, понеслось по промзоне. Снаружи была метель, а внутри машины тепло и комфортно. Алишер прикинул, что если придется ждать пассажира, то еще не поздно позвонить отцу в Самарканд, наверняка он еще не спит, узнать, как дела у младших братьев и сестер и как здоровье мамы. Мысли о доме всегда поднимали ему настроение. Решив, что тогда лучше будет приехать на вызов пораньше, он сильнее нажал на педаль газа.

— До конца маршрута осталось пятьсот метров.

Алишер снова зевнул. День хоть и выдался прибыльным, но все равно оказался долгим. Воздух в салоне был таким теплым, что, несмотря на минус двадцать на улице, можно сидеть в трениках и футболке. Возможно, от ощущения тепла ему хотелось спать еще сильнее.

Дорога пересекала небольшую реку и была совершенно пустынна, не попадались ни встречные, ни попутные машины. Неожиданно на самом подъезде к мосту переднее колесо попало в присыпанную снегом яму, и машину тряхнуло так, что закрепленный на магнитном держателе смартфон упал Алишеру под ноги. Он чертыхнулся и принялся шарить по полу, ища аппарат. Наконец девайс был найден и прикреплен обратно, на магнит к дефлектору.

Закончив свои манипуляции, он поднял взгляд и выругался. Буквально в десяти метрах перед ним стояла, раскинув руки в стороны, женщина. Рука Алишера будто сама по себе дернула руль влево, уводя машину от столкновения, а нога вжала в пол педаль тормоза. Колеса машины заскользили, и лысая, растерявшая все шипы резина не смогла зацепиться за припорошенный снегом обледеневший асфальт. Алишер двумя руками схватил руль и бешено закрутил его вправо, но машину уже несло на ограждение моста.

Когда передние колеса с грохотом вскочили на бордюр, а капот смял ограждение моста, Алишер закрыл глаза и начал кричать. Доля секунды, которую машина летела до обледеневшей реки, показалась ему вечностью. Перед его глазами застыла картина: на ночной дороге стоит, раскинув руки, засыпанная снегом женщина и смотрит на него обледеневшими глазами. А затем машина пробила покрытый ослепительно-белым снегом лед и погрузилась в темную воду.

01.02.2022, 05:31

Беспощадно яркий на воздухе, свет ручного фонаря здесь, под водой, становится тусклым и с трудом выхватывает то, что находится чуть дальше вытянутой руки. Вокруг нет ни звуков, ни запахов. Непонятно, день сейчас или ночь. С каждым шагом со дна поднимается муть, делая толщу грязной воды совсем непроглядной. Река мертва, на ее дне нет растений, в ней не живут рыбы, здесь только песок и камни. Он продолжает идти вперед. Не задумываясь о причинах и мотивах, он движется по дну к неизвестной ему цели. В толще черной мутной воды он делает шаг за шагом до тех пор, пока в конус света фонаря не попадает бетонный блок, который здесь совершенно лишний. Хотя он уже врос в грязь, его четкие прямые углы абсолютно не вписываются в мягкое дно. Свет фонаря поднимается от блока вверх, к вмурованной в него скобе, и выше, к привязанной к ней веревке. Луч света замирает, как будто не хочет двигаться дальше. Затем нехотя продолжает движение, хотя и подрагивает, словно зная, что ничего хорошего он не увидит. Вербка тянется вверх и обвивает опухшие, вздувшиеся ноги мертвеца, который, как поплавок, тянется к поверхности.

01.02.2022, 05:42

Игорь резко открыл глаза и сел на кровати. Горячий липкий пот покрывал его тело. Он сделал глубокий резкий вдох и закашлялся, будто в легких стояла вода. Порыв ледяного ветра обжег мокрую кожу, разом прогоняя сон. На подоконнике, пронзая Игоря взглядом желтых глаз, сидела сова. Он моргнул — и птица исчезла, как морок. Створка открытого окна с силой хлопнула, и этот звук отозвался острой болью в голове. Игорь нахмурился: он точно помнил, что вечером створка была закрыта.

Ежась, мужчина подошел к окну. Холодный зимний ветер летел над грязными сугробами. Единственный работающий фонарь тускло освещал двор внизу. Краем глаза Игорь заметил странный серый комок на голых ветвях облетевшего клена, но когда присмотрелся, то обнаружил, что там ничего не было. Он вздохнул и закрыл окно. Тяжелый сон и резкое пробуждение не отпускали его, и возвращаться в кровать не хотелось. Игорь пошел было на кухню, но в этот момент заорал лежащий на тумбочке телефон. Ничего хорошего звонок не сулил. Абонент на том конце беспроводной линии — Кирилл Смирнов, его коллега, старший оперуполномоченный отдела полиции по Северонадеждинскому району — не стал бы звонить в такое время, чтобы поделиться радостными новостями.

Игорь взял мобильник и, стараясь говорить так, чтобы голос не дрожал, произнес:

— Слушаю.

— Не спишь? — слегка удивленно спросил Кирилл. — Хорошо, я еду к тебе, буду через десять минут.

— Куда мы едем потом и что там срочного случилось? — Игорь достал сигарету из пачки и закурил. Пальцы почти не дрожали, сердце успокаивалось.

— Расскажу, когда приеду. Давай через десять минут — внизу.

— Давай через пятнадцать. — Игорь разъединил связь, прежде чем Кирилл успел возразить. Он еще раз посмотрел в окно и затушил сигарету. Идя в душ, он старался думать о предстоящей работе, уверенный, что для самокопания и анализа снов найдется другое время.

— Кофе в термосе, — сказал Кирилл, когда Игорь плюхнулся на пассажирское кресло его старенькой «Лады-Гранты».

— Спасибо.

Дождавшись, пока он нальет в крышку термоса кофе, мужчина за рулем плавно нажал педаль газа, и машина, скрипя колесами по снегу, выехала со двора.

— Так что случилось? — спросил Игорь, стараясь не разлить кофе.

— Я сам подробностей не знаю. Мы едем на улицу Ударников, где мост через реку Ушку, там тачка пробила ограждение и улетела в воду. — Кирилл говорил неторопливо, вглядываясь в плохо освещенные улицы. Отблески редких фонарей и грязный снег скрывали ямы и трещины в асфальте, а огромные черные кучи по обеим сторонам дороги прятали редких ранних пешеходов от глаз водителей.

— Зачем нам на место ДТП — не знаю. Нас вызвал лично Анатолевич и больше ничего не рассказал, только что нужны мы оба.

— Понятно... — Игорь завернул крышку термоса, из которой пил, обратно, — что ничего не понятно.

Кирилл промолчал.

Двое мужчин в машине были похожи — и внешне, и чем-то, что безошибочно выдавало в них сотрудников органов, хоть и были они в штатском. Уверенные манеры, отстраненность от чужих проблем. Короткие стрижки, морщины на еще не старых лицах. Им обоим было за тридцать, и каждый почти десять лет проработал в полиции.

Они ехали по сонным улицам еще не проснувшегося города, быстро выбираясь из спальных районов к заводам и фабрикам. Когда пяти- и семиэтажки закончились, началась промка: здания старых цехов, облупившиеся заборы и ржавые ворота. Депрессивный пейзаж вокруг никак не действовал на оперативников: они здесь родились и выросли, а потом, в ходе своей работы, видели много чего более грустного и страшного, чем медленно умирающий город.

01.02.2022, 06:17

Через десять минут они были на месте. Улица Ударников тут пересекала реку, отделяющую заброшенные склады от кладбища и пустырей. Здесь ветер дул еще сильнее, превращаясь в настоящую метель. Для ДТП без жертв тут собралось слишком много народу. Стояли машины полиции, ГИБДД, МЧС, скорой помощи. На мосту, целиком перегорев одну из полос, уперся стальными ногами в асфальт автокран. Когда Игорь и Кирилл подъехали, он как раз грузил на эвакуатор разбитую машину такси.

— Это, видимо, и есть пловец, — сказал Кирилл, указывая на нее пальцем.

Игорь кивнул. Вся передняя часть такси была разбита, из машины продолжала стекать вода.

Они вышли из машины и направились к патрульному, который играл роль оцепления на абсолютно пустой дороге.

— Здорово, мужики! — Патрульный улыбнулся, узнав знакомые лица. — Что, не спится?

— И пропускать такое? — Кирилл улыбнулся в ответ. — Начальство не приезжало?

— Да нет, — ответил патрульный и поглубже спрятал в ворот куртки лицо. Ему было холодно и скучно стоять на месте, в шесть утра не нашлось зевак, которых он мог бы погонять.

— Что было-то? — спросил Игорь.

— Толком не знаю, вон Миша Семенов с водолазами трется, он здесь весь движ наводит, у него спросите.

Оставив молодого патрульного, Игорь с Кириллом пошли в сторону крепкого мужчины в кожаной куртке, спортивных штанах и белых кроссовках, который, казалось, вынырнул в морозную ночь напрямик из девяностых. Рядом с ним курил, закутавшись в термоодеяло, водолаз.

— Миша! — окликнул Кирилл.

— Какими судьбами? — Семенов был явно удивлен увидеть здесь коллег. — Вас зачем ни свет ни заря выдернули?

Игорь пожал плечами.

— Что случилось-то? — спросил Кирилл, доставая сигареты.

— У нас случилась удивительная история, — начал с усмешкой Миша, большой любитель потравить байки. — Устав от забот пассажирского извоза, ударно отдубасив за рулем целые сутки, уроженец Узбекистана Алишер Бабаевич решил поспать там, где и работал, — за баранкой. И как бы все нормально было, только уснул он, не снимая лаптей с газа, ну и занырнул сразу под лед, проехав при этом забор насквозь. Но наш Алишер — парень на редкость везучий и смог вылезти из тачки.

— Так, и не замерз? — спросил Игорь.

— Я же говорю, на редкость везучий парень. Мужик один здесь проезжал и к себе его подсадил, чтобы тот не отъехал. Довез до больницы и дэпээсников вызвал. Ну а те чего? Кто его знает, один он был или с пассажирами. Ну, гайцы и вызвали спасателей. Я как мужика опросил, понял, что наш таксид вообще собирался тупо втихую свалить, типа не при делах, и если было бы сейчас лето, так бы и сделал.

— Понятно, — сказал Кирилл.

— Митрич, давай, твоя очередь, — ослабился Миша.

Водолаз вздохнул, было видно, что выступать в роли рассказчика ему нравится куда меньше, чем оперу.

— Да чего рассказывать... — Водолаз сплюнул и глубоко затянулся дымом сигареты. — Нырнул, в машине никого, начал стропалить, чтобы ее вытаскивать, а рядом с ней — труп. Ну я попытался его поднять, но он к какому-то куску цемента привязан неподъемному...

Рассказ водолаза прервал резкий свист.

— Начальник! Что еще тягать будем? — Оператор крана закончил грузить машину.

— Сейчас! — крикнул ему в ответ Миша. — Митрич, давай!

Водолаз пробурчал что-то нецензурное и пошел к берегу.

— Как он спустится, смайнаешь ему стропы до места, где тачку тянули. Как с машиной, короче, действуй. — Семенов раздавал указания крановщику.

Игорь и Кирилл переглянулись.

— Миша, что происходит? — перекрикивая поднявшийся ветер, спросил Кирилл.

— Сейчас все увидишь. — Миша улыбнулся и направился к скорой.

Игорь закурил. Кирилл переминался с ноги на ногу, явно теряясь в роли пассивного наблюдателя.

Вскоре лицо водолаза Митрича показалось над водой. Одной рукой он взялся за трос, другой показал большой палец вверх.

— Вира! — заорал Миша, а водолаз нырнул снова.

Лебедка автокрана начала медленно выбирать трос. Сначала из воды показался груз: большой прямоугольный блок цемента с вмурованной в него скобой. А затем на поверхности появился труп. Его ноги были все еще привязаны к блоку, и водолаз держал тело на руках, как жених невесту в день свадьбы. По мере того как блок поднимался все выше, веревка тянула труп наверх, пока он не повис вниз головой над водой, оставив только длинные черные волосы полоскаться в реке.

— Помалу! — снова заорал Миша, активно махая рукой.

Постепенно блок поднимался все выше, и труп тянулся за ним, раскачиваясь на веревке от порывов ветра.

На теле не имелось одежды, и было похоже, что это молодая женщина. Ее горло было буквально разорвано,

на шее чернела жуткая рана, из открытого рта на обезображенное лицо стекала вода.

Когда труп поравнялся с проломом в ограждении, его уже ждал врач. Миша продолжал оживленно жестикулировать, и кран завел свой груз на мост. Один из присутствующих криминалистов снимал весь процесс на камеру, другой положил под висящий труп носилки и вместе с врачом взялся за тело покойницы. Водители машин, сотрудники ДПС и МЧС с удивлением наблюдали за жутковатым зрелищем.

— Я так-то и отсюда могу смерть констатировать, — мрачно ухмыльнулся врач.

— Причина смерти — отсутствует кусок шеи. Расходимся? — ответил криминалист.

— Майна! — заорал оперуполномоченный Семенов, и крановщик начал опускать блок.

— Берегите головы! — предупредил Миша, готовясь отвести в сторону спускающийся кусок цемента.

— Епт! — Порыв ветра качнул груз, и пытавшийся его направить Миша врезался спиной во врача, а тот отпустил труп. Тело покойницы дернулось вперед, и криминалист неуклюже его крутанул.

— Твою ж мать! — Миша смотрел, как рана на шее раскрылась и голова покойницы медленно отделилась от тела и упала на носилки. Лицо крановщика побелело, губы задрожали, он открыл дверь кабины, и его стошнило прямо на ступеньки. Врач усмехнулся и, подняв голову за волосы, положил ее на подушку носилок:

— Увидев Михаила, она потеряла голову...

— Думаю, она и при жизни была безбашенной, — предположил криминалист.

Его коллега невозмутимо продолжал съемку.

— Хорош хохмить, — огрызнулся Миша. — Ты закончил? — крикнул он крановщику.

Тот, вытирая рот, кивнул.

— Майнай!

Когда блок опустился на землю и был надлежащим образом отснят и сфотографирован, Миша перерезал веревку.

— Всем спасибо, все свободны, — устало сказал опер и обратился к Кириллу и Игорю, все так же стоящим у машины: — Что скажете?

Кирилл пожал плечами:

— На местности есть что-нибудь, дома жилые или работающие предприятия, склады?

— Не-а. Там два склада закрыты. Нет даже охраны, только замки. Там вообще ничего. Только кладбище.

Игорь посмотрел на часы.

— Оно откроется через полчаса. Я схожу туда, опрошу.

— Давай. Кирюха, пойдем к эксперту, может, сразу что-то сообщит?

— Если закончим раньше, чем ты вернешься, — сказал Кирилл Игорю, — подъеду к воротам.

— Добро. — Игорь отвернулся и пошел к кладбищу, а Кирилл с Мишей направились к скорой помощи, куда загрузили тело покойницы. Куривший снаружи врач открыл им дверь.

— Антоха, что скажешь? — спросил Миша, залезая в машину.

Криминалист Антон, ловивший труп на мосту, сидел рядом с телом и несколько отстраненно рассматривал рану на шее.

— Долго была в воде, полгода-год. На вид лет двадцать-тридцать.

При свете лампы было видно, что тело действительно долго находилось в воде.

— Частично скелетирован, многочисленные следы разложения. Я что-то точно смогу сказать завтра-послезавтра, когда осмотрим нормально и сделаем вскрытие. Сейчас уже башка не варит.

— Кто ее так? Откуда такая рана? Это же не ножом сделали? — Кирилл смотрел на посиневшее тело покойницы.

— Мне надо полноценно в конторе посмотреть. Не спрашивай сейчас. — Криминалист устало откинулся на кресло.

Миша накрыл лицо покойницы простыней.

— Я еще протоколы писать буду, с актами. Ты за Игорем поедешь?

Кирилл кивнул.

— Осмотрю местность и поеду. Давай, до завтра, если что.

01.02.2022, 06:56

Старинные чугунные ворота на кладбище были еще закрыты, но в здании администрации уже горел свет. У входа в обшарпанное, давно не ремонтировавшееся здание стояли два дорогих немецких внедорожника. Они приехали совсем недавно, и падающий снег таял на теплом металле капотов. Дверь в здание администрации была закрыта, и Игорь постучал, сначала спокойно, потом громче.

— Закрыто! Мы в восемь начинаем работать! — раздался наконец из-за двери пронзительный женский голос.

— Откройте, полиция! — Отбарабанив три минуты в дверь, Игорь был немного раздражен, но хорошо скрывал это.

Дверь приоткрылась. Кто-то, не высовываясь, спросил неприятным голосом:

— Чего?

Игорь решительно потянул дверь на себя и, держа в одной руке раскрытое удостоверение, вошел в здание.

— Капитан полиции Омелин, — представился он.